

ЗА КРОВЬЮ И ГИБЕЛЬЮ – СИЯЕТ СВЕТ

Вячеслав Лютый

Великая Отечественная война в поэзии четырёх поколений

Когда читаешь фронтовые стихи, поневоле замечаешь, как много в них упоминаний о России. В облике крестьянки, с кувшином молока и лепёшкой, она приходила в окоп, в ад крошечный... Мать и Россия — вот два сокровенных символа Великой Отечественной войны, которые в сердце солдата слились воедино.

1418 дней, теперь уже давней, страшной битвы за Родину — быть может, самое великое и страдательное событие за всю историю нашей страны. Священное материнство родной земли было прочувствовано русским человеком всем существом своим, и потому его солдатский подвиг так трогает сердце современного человека. Этот пример жертвенности напрямую перекликается с Христовыми муками, как и два тысячелетия тому назад, за кровью и гибелью — сияет Свет. Чёрный рубеж, за которым Россия могла быть навсегда порушена, расплыта и развеяна по ветру, не был перейдён, несмотря на невероятные усилия Тьмы. И какие бы тяжкие испытания ни ждали Русскую землю в будущем, эта вежа, святой День Победы — 9 мая 1945 г., легла в самое основание нашего сознания и останется там навсегда.

В русской поэзии XX века фронтовые стихи о Великой Отечественной войне занимают особое место. Всё многообразие прежних, довоенных стилевых поисков как-то вдруг утратило собственную, почти демонстративную, самоценность, и в сердцевине поэтических высказываний затеплилось чувство единения со своим народом — освобождённое от политики и социальных примет и почти напрямую связанное с многовековым житием на пространствах матери-земли сырой. Нечто корневое и надвременное живёт в стихотворениях, написанных, по выражению Твардовского, «в тоске и славе этих лет».

Реальность, которая здесь встаёт за поэтическим словом, устрашает и смущает сердце читателя. Однако его душа, словно соединяясь с телом, зрением и слухом автора, переживает не только ужас, но и воодушевление. И, отмечая всю мишуру современности, эти чувства воспитывают читателя, подводят его к мысли о том, что великое и малое — взаимо-

связаны, что есть в мире нечто большее, чем жизнь человеческая. Подобными личными прозрениями перенасыщены военные стихи.

Но та суровая пора отразилась и в поэзии детей войны. Они вошли в народную беду маленькими людьми, их ум и сердце принимали случившееся бескомпромиссно, едва ли не по евангельскому завету, обращённому к взрослым: будьте как дети. Апокалиптические картины военных лет, спустя годы прорисованные в стихах подросших детей, напоминают нам библейский ход мировых событий. И такая «вписанность» в бытийный контекст есть прямое следствие детской души очевидца.

Для послевоенных поколений Великая Отечественная война превратилась в неисчерпаемую сокровищницу нравственных примеров. В нашей на редкость противоречивой истории народная война — явление безусловное, какие бы горькие страницы ни составляли её летопись. В конце восьмидесятых годов прошлого века, быть может, только память о войне ещё скрепляла распадающееся государство, уходящий в небытие Советский Союз. Точно так же эта память поддерживает сегодня ослабшую Россию.

Русские мальчики, появившиеся на свет на излёте советского времени, увидели в хрониках «священной войны» уже не высокое поучение, не умозрение, но — властную череду действий, направленных на борьбу с откровенным злом. И надо признать, что в таком взгляде на героическое прошлое несомненно живёт деятельная надежда на великое будущее России.

Так неугасимый Свет реальной, земной битвы объединяет четыре поколения русских людей — как четыре ракурса одних и тех же узловых для всего мира событий.

Семьдесят пять лет тому назад отгремел первый Салют Победы. Много воды утекло с тех пор. Но всё так же великий подвиг питает Русскую землю, а русское сердце хранит в своих сокровенных тайниках любовь к Отечеству. **НО**